

ИСТОРИЯ

УДК 321.1(476)(470):94»

П. С. Крючек

Белорусский государственный технологический университет

ПРОБЛЕМА ЭТНОГЕНЕЗА БЕЛОРУСОВ В ВЕЛИКОРУССКОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX – НАЧАЛА XX В.

Важнейшей составной частью исторической культуры каждого народа являются представления о его происхождении. Вопрос о происхождении белорусского народа на протяжении длительного времени был объектом пристального внимания как белорусских, так и российских историков.

В статье рассматриваются основные концепции формирования белорусского этноса, которые были сформулированы в великорусской и белорусской историографии в XIX – начале XX в. Показано, что в великорусской историографии господствовал тезис о том, что белорусы не являются самостоятельным этносом, а представляют собой неотъемлемую часть русского народа. Этот тезис был аргументировано опровергнут в трудах белорусских ученых, которые, опираясь на огромный этнографический и исторический материал, доказали самобытность белорусского этноса.

Ключевые слова: этнос, происхождение, историография, Россия, Беларусь.

P. S. Kruchek

Belarusian State Technological University

THE PROBLEM OF ETHNOGENESIS OF BELARUSIANS IN THE GREAT RUSSIAN AND DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY

The most important component of the historical culture of each nation is the idea of its origin. The issue of the origin of the Belarusian people for a long time has been the object of close attention of both Belarusian and Russian historians.

The article examines the basic concepts of the formation of the Belarusian ethnos, which were formulated in the Great Russian and Belarusian historiography in the 19th – early 20th centuries. It is shown that the thesis that the Belarusians are not an independent ethnos, but are an integral part of the Russian people, prevailed in the Great Russian historiography. This thesis was reasonably refuted in the works of Belarusian scientists, who, based on a huge ethnographic and historical material, proved the originality of the Belarusian ethnos.

Key words: ethnicity, origin, historiography, Russia, Belarus.

Введение. Вопрос о происхождении белорусского народа на протяжении длительного времени являлся объектом пристального внимания как белорусских, так и российских историков. Впервые эта проблема стала предметом научного анализа в XIX в., когда в Российском обществе проявился пристальный интерес к изучению этнографии и истории включенных в состав империи в результате разделов Речи Посполитой территорий.

В начале XIX в. еще не существовало единого названия для белорусского этноса и территории его проживания. Название «Беларусь» было закреплено только на восточных террито-

риях – Могилевская, Витебская и часть Смоленской губерний, среди населения которых было широко распространено самоназвание «белорусы». Западные регионы – Минская, Гродненская и Виленская губернии (вместе с Каунасом) назывались «Литва», а их население называли «литвинами». Польский язык преобладал в социальной и культурной жизни всего региона. В этих условиях и произошло первое знакомство Российского общества с Беларусью.

Основная часть. Пристальный интерес российских ученых к Беларуси стал проявляться еще в конце XVIII – начале XIX в. Начались ознакомительные поездки по краю,

стали появляться первые исследования по истории так называемой «Западной Руси». Особая задача в этом плане ставилась перед исторической наукой, которая должна была обосновать законность разделов Речи Посполитой и правомерность включения белорусских и украинских земель (как земель «исконно русских») в состав России.

Правительственная точка зрения на этот вопрос нашла свое отражение уже в 1780 г. в официальном путеводителе, который был приурочен к путешествию Екатерины II по Беларуси. В нем, в частности, утверждалось, что «некогда эта земля принадлежала великим русским князьям. Потом она была расхищена на части, но русские государи, начиная с Ивана III, стремились присоединить оторванные части». И лишь в 1772 г. произошло восстановление исторической справедливости и «потерянное приобщено и утверждено под державу Екатерины» [1, с. 42–43].

В целом в XIX в. изучение Беларуси и белорусов развивалось по восходящей линии. Возникли первые научные центры, занимавшиеся историческими исследованиями (прежде всего Виленский университет и Полоцкая иезуитская академия), расширилась источниковая база, возникли первые концепции исторического развития Беларуси. В этот же период появились первые исследования, посвященные проблеме происхождения и этнической истории белорусов.

Следует отметить, что белорусское население в XIX в. было расколото по конфессиональному признаку. Социальные верхи общества являлись в основном католиками и относили себя к полякам. В то же время православное население Беларуси, основную массу которого составляли крестьяне, считалось русским. Такая ситуация, которую активно поддерживали и православное, и католическое духовенство, не способствовала консолидации белорусского этноса и отрицательно сказывалась на этническом самосознании белорусского народа. Следствием этого стало возникновение двух псевдонаучных концепций этногенеза белорусов – «великорусской» и «польской». Общим для этих концепций было отрицание самого факта существования белорусского народа. Не прибегая к глубокому изучению и анализу этнографии и истории белорусов, представители этих концепций объявили их составной частью соответственно либо русского, либо польского народа.

Как уже отмечалось выше, изучение Беларуси в великорусской историографии было вызвано прежде всего политическими мотивами и носило ярко выраженный тенденциозный характер. Показательными в этом плане являются

работы Н. Устрялова. В них Беларусь не являлась самостоятельным объектом исследования. Историк был уверен в существовании единого восточнославянского этноса и именно в этом контексте рассматривал разделы Речи Посполитой и включение белорусских земель в состав Российской империи [2, 3]. Такая точка зрения стала идеологическим указанием для последующих российских историков вплоть до начала XX в. и являлась господствующей в великорусской историографии.

Особенно активно данные идеи пропагандировали представители консервативного направления «западноруссизма», которые объединились вокруг журнала «Вестник Западной России», издаваемого в Вильнюсе под редакцией К. Говорского. Главной целью журнала редакция объявила борьбу против сепаратизма, за единую русскую народность. При этом все публикации носили ярко выраженный тенденциозный характер. К. Говорский и его сторонники доказывали, что существует единый русский народ, а все этнические особенности белорусов объясняли результатом польско-католической экспансии.

Однако окончательное оформление теории «западноруссизма» получила после подавления восстания 1863–1864 гг. В этой идеологии российские власти увидели эффективное средство для борьбы с польским влиянием.

Согласно идеологии «западноруссизма», Беларусь объявлялась культурной и государственной частью России, а белорусы, соответственно, западной ветвью русского этноса. Историк Михаил Коялович в своих работах утверждал, что Украина, Беларусь и Литва исторически являлись единой и неотъемлемой частью России как территориально, так и этнически. Этнографические особенности Беларуси объяснялись польским влиянием и подлежали ликвидации [4, с. 76].

Укреплению «западноруссизма», по мнению властей, должны были способствовать многочисленные исследования народной культуры, быта и этнографии белорусов, которые широко развернулись в 60–70-е гг. XIX в. Однако этнографические исследования И. Носовича, М. Дмитриева, Ю. Крачковского, А. Семеновского и других ученых только подтвердили существование самостоятельного белорусского этноса.

Одним из первых о самобытности белорусского этноса заявил А. Киркор. В 1882 г. в третьем томе многотомного издания «Живописная Россия» была опубликована работа А. Киркора «Литовское и Белорусское Полесье», которая за пять лет до этого была издана небольшим тиражом в Кракове под названием «Белоруссия и

Литва в исторических, географических и археологических отношениях». В работе, опираясь на этнографический и археологический материал, предпринята попытка доказать историческую самобытность белорусского народа, его истории и культуры. По мнению автора, белорусы – это не какое-то ответвление великорусского или польского народов и в исторической перспективе должны занять равноправное место рядом с доминирующими соседними народами [5, с. 376].

В конце 70-х и начале 80-х г. XIX в. к проблеме этногенеза белорусов обратились представители народнических организаций. В своих изданиях – «Письма о Беларуси. Письмо первое» Данилы Боровика, «Послание землякам-белорусам» от «Искренного белоруса», два номера журнала «Гомон» и др. – белорусские народники утверждали, что у белорусов есть свои оригинальные черты, которые позволяют считать их самостоятельным славянским племенем со своей историей, этнографическими и климатическими особенностями, отличными от соседей – поляков, украинцев и русских. Особенно подчеркивалась самобытность белорусского языка.

Народники утверждали, что белорусский народ всегда чувствовал свое органическое единство и отличал свои интересы от польских и великорусских, что свидетельствует о существовании самостоятельного белорусского этноса [6, с. 76]. Однако эти публикации, как известно, являлись подпольными и какого-либо распространения в обществе не имели. В конце XIX – начале XX в. в Российской историографии по-прежнему преобладала точка зрения о том, что возникновение в IX в. единого русского государства создало необходимые условия для создания единого русского народа, заселившего территорию от Ладоги до Черного моря и от Карпат до верховьев Волги [7, с. 13].

Наиболее последовательную научную концепцию этногенеза белорусов предложили в конце XIX – начале XX в. видные белорусские ученые Карский Е. и Довнар-Запольский М.

Обстоятельные историко-филологические исследования позволили Е. Карскому обратиться к решению проблемы этногенеза белорусского народа. Особое место в этом смысле занимает фундаментальное исследование ученого по истории белорусского языка и литературы «Белорусы». Данная работа базировалась на большом количестве письменных и этнографических источников, что дало ученому возможность точно определить территориальные границы распространения белорусского языка, а это, в свою очередь, позволило составить точную карту расселения белорусского этноса.

В первом томе своей работы Е. Карский приходит к выводу, что уже к XIII в. на основе древнерусских племен кривичей, дреговичей и радимичей сформировалась белорусская народность, а белорусский язык является не диалектом русского или польского языков, а самостоятельным славянским языком со своими фонетическими и грамматическими особенностями [8, с. 112]. При том ученый подчеркивал, что в формировании белорусов приняли участие частично северяне, вятичи, древляне, а также некоторые неславянские народы, в частности балты [8, с. 138].

Е. Карский применял несколько понятий для обозначений белорусского этноса и белорусского языка. В различных местах он употребляет такие понятия, как белорусский народ, белорусское племя, белорусский язык, белорусское наречие, заподнорусский язык, западнорусское наречие и даже иногда русский язык и русское наречие. Скорее всего, это была дань традиции, которая сложилась в Российской публицистике в XIX в.

Ученый не отрицал генетическую общность белорусского и русского языков. Согласно с его взглядами, первоначально существовала общеславянская языковая общность. На определенном этапе из нее выделился древнерусский, или общерусский, язык, в котором существовали различные местные диалекты, и на основе их в XIV в. сложились современные русский, белорусский и украинский языки [9, с. 261]. Именно особенности языка Е. Карский и считал главным признаком этноса.

Проблема этногенеза белорусов занимала значительное место в трудах выдающегося ученого Митрофана Викторовича Довнар-Запольского.

Первые исторические публикации М. Довнар-Запольского под общим названием «Белорусское прошлое» появились в 1888 г. в газете «Минский листок». В своих статьях ученый подчеркивал, что белорусы являются самостоятельным славянским народом со своей самобытной историей. Поэтому этот народ, который не утратил свою самобытность, должен снова выйти на арену политической и культурной жизни [10, с. 36].

Главную проблему М. Довнар-Запольский видел в том, что в то время, когда соседние народы уже стали на путь национального возрождения и выдвинули целый ряд известных деятелей, обосновавших их права на самостоятельное существование, история и этнография Беларуси оставались почти не изученными. Этот факт привел к такой ситуации, что в 80-е гг. XX в. поляки считали Беларусь Польшей, русские Россией и даже украинцы в некоторых

своих работах «признали белорусов почти малорусами», поэтому М. Довнар-Запольский призывал в своих статьях создать в Беларуси научное общество и широко изучать все стороны культуры и быта белорусского народа. В первую очередь было необходимо организовать специальное издание, посвященное Беларуси. Таким изданием стал «Календарь Северо-Западного края», который выходил в 1889 и 1890 гг. под редакцией М. Довнар-Запольского. Главная цель издания – распространять в обществе истинные сведения о Беларуси на основе науки. Поэтому в «Календаре» печатались статьи по истории, этнографии, статистике и экономике Беларуси. Беларусь в этих работах рассматривалась как край, совершенно отличающийся от соседей и в историческом, и в этнографическом плане.

В первом выпуске «Календаря» была напечатана работа М. Довнар-Запольского «Краткий географический очерк Древней Белоруссии», в которой автор попытался определить этнографические границы Беларуси. Он отмечал, что эта территория должна совпадать в основном с территорией расселения трех восточнославянских племен – кривичей, дреговичей и радимичей. При этом ученый утверждал, что данные племена уже в древности имели общие этнографические черты, отличающие их от других славянских племен. В качестве доказательства своего тезиса он привел пример с радимичами, которые никогда не жили самостоятельной политической жизнью. Тем не менее они не ассимилировались с северянами, вместе с которыми входили в состав Черниговского княжества, а примкнули к кривичам и дреговичам, вместе с которыми создали особую этнографическую группу [11, с. 108].

Главным доказательством того, что беларусы являются самобытным славянским этносом, М. Довнар-Запольский считал существование самостоятельного белорусского языка. Изучению грамматики и фонетики белорусского языка он посвятил несколько своих этнографических работ. На основе анализа огромного этнографического материала ученый выделил основные особенности белорусского языка. Правда, отдавая дань традиции, а может и желая избежать противодействия цензуры, он называет

белорусский язык самостоятельным наречием русского языка, как и наречие великорусское и малорусское [10, с. 419]. Таким образом, мы видим, что термин «русский» он употреблял здесь как синоним термина «восточнославянский». Поэтому и белорусский язык является, по его мнению, самостоятельным восточнославянским языком, как и русский, и украинский.

Еще раз к проблеме этногенеза белорусов М. Довнар-Запольский обратился в своем труде «История Беларуси», который впервые был опубликован только в 1994 г. В этой работе ученый утверждал, что территория бассейна Припяти и до верховьев Днепра вместе с бассейном Вислы и Одера являлась прародиной славян, которые впоследствии распались на множество племен. В результате племена кривичей, дреговичей и радимичей стали основой для формирования белорусской народности. Более того, ссылаясь на филологические исследования А. Шахматова, М. Довнар-Запольский пришел к мысли, что эти племена по своим языковым особенностям ближе к западным славянам. Данные племена уже в древности имели свои этнографические особенности, которые отличали их от других восточнославянских племен, разговаривали на общем языке, который впоследствии и стал основой для белорусского языка [12, с. 26]. Более того, М. Довнар-Запольский считал, что племена кривичей, дреговичей и радимичей на протяжении своей истории не испытывали какого-либо значительного влияния со стороны других народов. Поэтому беларусы, наряду с поляками, являются наиболее чистым славянским народом [12, с. 28].

Заключение. Таким образом, в великорусской историографии господствовал тезис о том, что беларусы не являются самостоятельным этносом, а представляют собой неотъемлемую часть русского народа. Этот тезис был аргументировано опровергнут в трудах белорусских ученых, которые, опираясь на огромный этнографический и исторический материал, доказали самобытность белорусского этноса.

Статья выполнена при поддержке БРФФИ в рамках совместного белорусско-российского проекта «Историческая культура белорусов и россиян: формирование представлений о национальном и общем прошлом».

Список литературы

1. Топографические примечания на знатнейшие места путешествия ее императорского величества в Белорусские наместничества. СПб.: СПб. Импер. академия наук, 1780. 138 с.
2. Устрялов Н. Г. О системе прагматической русской истории. СПб.: Тип. Л. Снигерева и К; 1836. 90 с.
3. Устрялов Н. Г. О литовском княжестве. Исследование вопроса, какое место в Русской истории должно занимать Великое княжество Литовское. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1839. 42 с.
4. Коялович М. О. Чтения по истории Западной России. СПб.: Тип. Суворина, 1884. XIII, 349 с.

5. Киркор А. Литовское и Белорусское Полесье // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: в 19 т. / под ред. П. П. Семёнова. СПб.: Тип. М. О. Вольф, 1882. Т. 2. 490 с.
6. Публицистика белорусских народников: нелегальные издания белорусских народников (1881–1884). Минск: Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1983. 132 с.
7. Самоквасов Д. Я. Происхождение русского народа. М.: Синодальная типография, 1908. 16 с.
8. Карский Е. Ф. Белорусы. Введение в изучение языка и народной словесности: в 3 т. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1903. Т. 1. 324 с.
9. Карский Е. Ф. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М.: Изд. АН СССР, 1962. 712 с.
10. Довнар-Запольский М. В. Исследования и статьи. Киев: Тип. А. Сапунова, 1909. 486 с.
11. Довнар-Запольский М. В. Краткий географический очерк древней Белоруссии (XI–XII вв.) // Календарь Северо-Западного края на 1889 год. М., 1889. С. 107–113.
12. Доўнар-Запольскі М. В. Гісторыя Беларусі. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1994. 512 с.

References

1. *Topograficheskiye primechaniya na znatneyshiy mesta puteshestviya yeye imperatorskogo velichestva v Belorusskiye namestnichestva* [Topographic notes on the most notable places of the journey of Her Imperial Majesty to the Belarusian governorships]. St. Petersburg, SPb. Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1780. 138 p.
2. Ustryalov N. G. *O sisteme pragmaticheskoy russkoy istorii* [On the system of pragmatic Russian history]. St. Petersburg, Tip. L. Snigereva i K. Publ., 1836. 90 p.
3. Ustryalov N. G. *O litovskom knyazhestve. Issledovaniye voprosa, kakoye mesto v Russkoy istorii dolzhno zanimat' Velikoye knyazhestvo Litovskoye* [About the Lithuanian principality. Research into the question of what place in Russian history should be occupied by the Grand Duchy of Lithuania]. St. Petersburg, Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag Publ., 1839. 42 p.
4. Koyalovich M. O. *Chteniya po istorii Zapadnoy Rossii* [Readings on the history of Western Russia]. St. Petersburg, Tip. Suvorina Publ., 1884. XIII, 349 p.
5. Kirkor A. Lithuanian and Belarusian Polesie. *Zhivopisnaya Rossiya. Otechestvo nashe v yego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii* [Picturesque Russia. Our Fatherland in its land, historical, tribal, economic and everyday meaning] / ed. by P. P. Semenov. St. Petersburg, 1882. 490 p. (In Russian).
6. *Publitsistika belorusskikh narodnikov: nelegal'nyye izdaniya belorusskikh narodnikov (1881–1884)*. [Journalism of Belarusian populists: illegal publications of Belarusian populists (1881–1884)]. Minsk, BGU im. V. I. Lenina Publ., 1983. 132 p.
7. Samokvasov D. Ya. *Proiskhozhdeniye russkogo naroda* [The origin of the Russian people]. Moscow, Sinodal'naya tipografiya Publ., 1908. 16 p.
8. Karskiy Ye. F. *Belorusy. Vvedeniye v izucheniye yazyka i narodnoy slovesnosti* [Belarusians. Introduction to the study of language and folk literature]. Warshawa, Tip. Varshavskogo uchebnogo okruga Publ., 1903. Vol. 1. 324 p.
9. Karskiy Ye. F. *Trudy po belorusskomu i drugim slavyanskim yazykam* [Works on Belarusian and other Slavic languages]. Moscow, AN SSSR Publ., 1962. 712 p.
10. Dovnar-Zapol'skiy M. V. *Issledovaniya i stat'i* [Research and articles]. Kiyev, Tip A. Sapunova Publ., 1909. 307 p.
11. Dovnar-Zapolskiy M. V. Brief geographical sketch of ancient Belarus (XI–XII century). *Kalendar' Severo-Zapadnogo kraya na 1889 god* [Northwest Territory Calendar 1889]. Moscow, 1889, pp. 107–113 (In Russian).
12. Dovnar-Zapolskiy M. V. *Gistoryya Belarusi* [History Of Belarus]. Minsk, Belaruskaya Entsiklopediya Publ., 1994. 512 p.

Информация об авторе

Крючек Петр Степанович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kruchek@belstu.by

Information about the author

Kruchek Peter Stepanovich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian state Technological university (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kruchek@belstu.by

Поступила 15.09.2020

Труды БГТУ Серия 6 № 2 2020